

седаний цирк в будничные дни, сам присутствовал при разбира-тельствах; согласно взглядам ученых юристов, прошедших школу Фотия, Василий поставил целью своей открыть всем суд равный и справедливый, дать каждому бедняку средства защищать свое дело. Подобно Юстиниану, Василий хотел произвести пересмотр и очищение законов, из которых многие устарели. Помимо большого свода под названием В а с и л и к (царских законов), он велел еще составить сокращенный сборник, так наз. Прохирон (руководство) из наиболее важных постановлений, чтобы сделать законодательство общедоступным.

Фотий, как великий ученый, принимал участие в составлении законодательных сборников. В Прохироне он определил мировое положение патриарха в следующих словах: «патриарх — живой образ Христа, выражающий собою высшую истину как в словах, так и в делах. Он охраняет паству в правильной вере и нравственной жизни, обращает к истинному учению всех еретиков, вызывает преклонение в язычниках своей достойной и блестящей деятельностью и создает в них ревность к принятию веры. Для мира и счастья подданных необходима полная гармония и согласие между двумя властями: императором и первосвященником.»

В действительности, однако, между духовной и светской властью далеко не было того равенства и взаимного уважения, которое мыслилось Фотию. Император считал себя главою церкви, а в патриархе видел лишь исполнителя своей воли. Под конец жизни Фотий еще раз испытал на себе произвол светской власти. Преемник Василия, Лев VI (886—912), по прозванию Философ, обязанный Фотию своим образованием, сместил его внезапно без объяснения причин и назначил патриархом своего 16 летнего брата.

Замечательное столетие. По обилию и важности событий девятый век по Р. Х. занимает особое место в истории Европы. К этому времени относится образование большей части ныне существующих европейских государств: четырех западных (английского, французского, германского и итальянского), трех скандинавских (Дании, Швеции, Норвегии), и трех славянских (чехоморавского, болгарского и русского). Отличительная черта всех этих государств состоит в том, что каждое из них заключает в себе нацию, т. е. соединение людей хотя и разных племен, однако сближенных общностью языка, преданий и быта.

Девятый век отмечен также оживлением христианства, проникающего в страны восточной и северной Европы. Из церковных школ выходят деятельные, смелые, самоотверженные люди, направляясь просвещать варваров и воспитывать их к более мягким нравам. В то же время среди ученых растет интерес к изучению древней культуры, происходит первое возрождение наук в Европе. Византийцы, сохранившие больше преданий и связей с античным миром, обращаются к разысканию рукописных старинных книг, погружаются в тексты Платона, Аристотеля и дру-